

К РЯДУ ИМЕН, обещающих очередные успехи советской драматургии, прибавилось новое имя — Александр Вампилов. Так следовало бы сказать.

Так нельзя сказать.

Четыре названия едва ли не разом появились на московской театральной афише: «Прошлым летом в Чулимске», «Провинциальные анекдоты» и, чуть раньше, «Старший сын» и «Прощание в июне». К несчастью, автор этих пьес уже не увидел их на столичной сцене. 17 августа 1972 года он утонул в Байкале. 19 августа ему бы исполнилось 35 лет.

Новые имена возникают на театральной афише не столь уж редко. Хотя, конечно, и не часто. Вампилов — не просто имя. Это состоявшаяся драматургия. Драматургия своей темы. Своего героя. Драматургия зрелого таланта. Ситуация, сложившаяся с ней, — это предупреждение всем нам: не опоздайте сказать доброе слово и сделать доброе дело, не опоздайте поддержать талант.

В сущности, все пьесы Вампилова, несмотря на их жанровое и тематическое разнообразие, — о цене. О цене, которую платит человек за компромисс, за послабление самому себе. О цене, которую он платит обстоятельствам. О цене жизни, в итоге.

Все серьезно в этих пьесах, несмотря на их неизменный юмор. Недаром в них часто есть пистолет или ружье, которые стреляют или не стреляют, смотря по обстановке, но которые вносят звенящую ноту возможной окончательности принимаемых решений.

У Вампилова было жесткое перо. Он видел правду и умел писать ее точно. Но всеми его помыслами — и реализацией этих помыслов — руководила доброта. Все знавшие его говорят, что это был удивительный человек, удивительный своим талантом, в том числе и талантом любви к людям. Он любил людей и желал им счастья. Счастья удовлетворения от делаемого дела. Счастья понимания.

«ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ В ЧУЛИМСКЕ» — последняя пьеса Вампилова, постановка которой осуществлена в театре имени Ермоловой главным режиссером театра Владимиром Андреевым чисто, точно, талантливо. И тема, и герои ведут здесь напряженное драматическое существование. Вот уже год в Чулимске обретается молодой следователь Шаманов. Работает понемножку, без страсти, это очевидно; любит или полагает, что любит, работницу аптеки Кашкину (артистка Н. Архангельская), тоже скорее по привычке или, вернее сказать, чтобы время скоротать; а в общем, судя по всему, коротает он не время, а жизнь. Что-то было у него в прошлом, отчего он и стал такой, а был совсем другой.

Подобный надломленный или сложенный? — человек не первый раз привлекает внимание Вампилова. В «Утиной охоте» (пьеса опубликована в журнале «Ангара») перед нами была иная разновидность пропадающего человека. С человеком может случиться много дурного, но если он махнул на себя рукой — это, пожалуй, наиболее страшно. Так поступил с самим собой инженер Зиллов. Не-

глупый, ироничный, он разменял собственную судьбу на пустяки, искалечил ее ложью. Вампилов как бы исследует, во что может обойтись человеку такой момент, а во что — такой. Чем обернется для личности, к примеру, собственная непорядочность, а чем непорядочность других.

А началось это еще со «Старшего сына» (пьеса поставлена в театре имени Ермоловой). В той пьесе драматург пробоval, на своем герое, во что может обойтись шутка, пока что шутка, но связанная с достоинством, спокойствием, может быть, счастьем других людей. Студент Бусыгин, весельчак и балагур, всего лишь устраивал веселую мистификацию. Итог был обращен на него самого: он вовремя понимал,

красок, ибо и среди живых людей так: при естественном общем нашем благополучии у всякого живого человека могут быть внутренние нелады. И поистине гуманистичен тот художник, что сумеет разглядеть во всяком человеке его спрятанную боль.

Конечно, все наши чувства носят двойной характер. Даже глубоко личные, они проецируются и на общественные связи, на общественные отношения. Боль следователя Шаманова, может быть, самая серьезная из всех, потому что, помимо всего прочего, имеет источником понимание неблагоприятия, с которым он столкнулся в своей деятельности. Он хотел сломить неблагоприятные обстоятельства, в которых оказался, — обстоятельства сломили его.

возведенных домов не сразу асфальтируют дорожку, а сначала сморят, где прохождение ее стихийно продолжат Вампилов выбирает этот художественный образ, потому что полагает — не в узком бытовом плане, а в некоем поэтическом обобщении (в хороших пьесах обязательно присутствует эта стереоскопичность деталей), — что не все, к чему привыкли люди, следует непременно принимать. И нужны терпение, и настойчивость, и вера хотя бы одного человека, чтобы поломать плохую привычку, чтобы научить другому.

«— Валентина... Зачем ты это делаешь?»

— Но... И вы, значит, не понимаете... Я чиню его, чтобы он был целый.

— Зачем, Валентина?..

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ

Заметки о драматургии Александра ВАМПИЛОВА

чем это может кончиться для него, для его нравственного потенциала.

Другой студент, из «Прощания в июне» (театр имени Станиславского), держал уже более серьезное испытание. Он решал было внять совету своего преподавателя: расставив по местам важное и второстепенное в жизни и научиться жертвовать второстепенным во имя важного. Во второстепенное были отнесены «чувства»: любовь, товарищество, законы интеллигентных человеческих отношений. Цена. И тут цена одного, и другого, и третьего — в это упиралось исследование.

И все-таки тогда было еще не поздно, возмездие пришло в виде осознания, но не в виде необратимости, когда нельзя ничего изменить. Такое возмездие наступало в «Утиной охоте».

Мы видим углубленную последовательность драматурга, «зацикленность» его на вопросе, можно считать, одним из первых вопросов в жизни человека и общества. Он ставил, по существу, одного или почти одного героя в разные ситуации, разглядывал его из разных жизненных этапов, производя нечто вроде социально-психологического эксперимента.

МНОГО ПРАВДЫ в «Чулимске». Правды отношений, правды характеров, правды реалий. Не таких, которые могли быть, а могли и не быть, а живых, существенных, бьющих в точку. Заведующая буфетом Хороших с ее грудной судью и трудной любовью к мужу (артистка И. Киселева). Дергачев (Н. Бриллинг), в чьем характере война и вина жены тех военных лет провела резкую, глубокую борозду, и ничем гепер не засыпать ее, не залить, оттого эта мука. Их знакомый старик-эвек (Н. Макеев), что всю жизнь проработал в тайге, а справками не запасся и сейчас безрезультатно хлопочет о пенсии. Каждый несет в себе свою боль, и в этом вовсе нет никакого сгущения

Поразительно блеклые, ничего не выражающие слова дает драматург своему герою, вяло и блекло его существование на сцене. Но это та блеклость, в которую перерождается, вырождается страдание, когда уже, кажется, нечем да и незачем жить. Тонко, почти хрупко ведет эту роль С. Любшия — достойный дебют на сцене театра имени Ермоловой. Один раз соберется он в сгусток энергии, когда с холодным спокойствием, напролом будет искать ссоры с Пашкой, сыном буфетчицы (артист С. Приселков). Эти медленно выговариваемые слова, эта игра с пистолетом — да ведь тут желание самоубийства чужими руками.

Легко сказать всякие полагающиеся по этому поводу слова: нельзя раскисать от неудачи, нельзя быть слабым, надо сопротивляться, надо быть борцом. А Вампилов и показывает становление борца, по-настоящему драматичное.

В финале следовательно, не желавший и слышать об участии в юном суде, что должен снова разбирать старую историю, из-за которой и переменилась его жизнь, сообщает, что едет выступить там. Неизвестно, как повернется события, победит ли он сразу, или на этом этапе его снова ждет поражение, а победит он еще не скоро. До победы над обстоятельствами состоялась победа над собой. И она — из дорогих.

ЖЕНЩИНА, девочка показала Шаманову дорогу к людям, дорогу к самому себе, единственно возможную для человека по-настоящему порядочного.

Вампилов пишет замечательный диалог между ней и Шамановым. Дело в том, что Валентина (артистка Т. Шумова) с упорством, может быть, и заслуживающим лучшего применения, чинит палисадник, который то и дело ломают люди, идущие в буфет. Так пролегла тропинка, она давно протоптана. Знаете, сейчас даже у вновы

Стоит кому-нибудь пройти и...

— И пускай. Я почию его снова.

— А потом?

— И погум. До тех пор, пока они не научатся ходить по тротуарам».

Будет момент — наивысшая точка напряжения в спектакле, когда Валентина сама ударит ногой по доскам палисадника. Кончились ее детство, ее светлая наивность, в них ворвалась взрослая действительность. Момент пройдет — она снова склонится над палисадником. Созидательная женская сила, утверждающая жизнь.

Особенность Вампилова как художника в том, что он черпает из сложности общности. Его центральные образы — это центральные болевые точки определенных общественных проблем, он, как и подобает драматургу-гражданину, не уходит от них, не обходит стороной, а рассматривает во всей остроте и сложности, нащупывая пути исхода. В этом глубина истинного таланта.

Театры страны уже обратились к Вампилову. Его пьесы идут теперь в Алма-Ате и Фрунзе, Баку и Тбилиси. Иркутске, Павлодаре... Только что с большим успехом прошла премьера «Прошлым летом в Чулимске» в Ленинграде, в Большом Драматическом театре им. Горького.

На первый взгляд, несколько в стороне стоят «Провинциальные анекдоты». Но и тут «проклятый вопрос» — о цене. Администратор гостиницы, как и некто Анучкин, со всем фантастическим, жутковатым набором черт натуры и черт биографии, — это последняя степень растленной личности, гибель личности. Новые для Вампилова моменты — в объяснении истоков растения, где рядом с дремучей нравственной глухотой стоит дремучее невежество.

Теоретический эксперимент, начатый Вампиловым в драматургии, прервался. На письменном столе его остались полторы картины «Несравненного Наконечникова»...

О. КУЧКИНА.